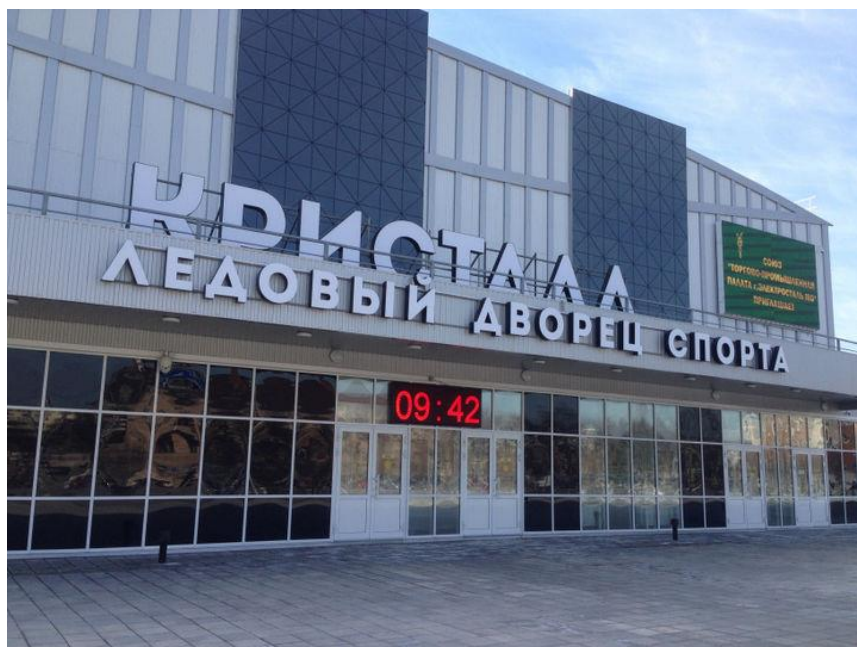
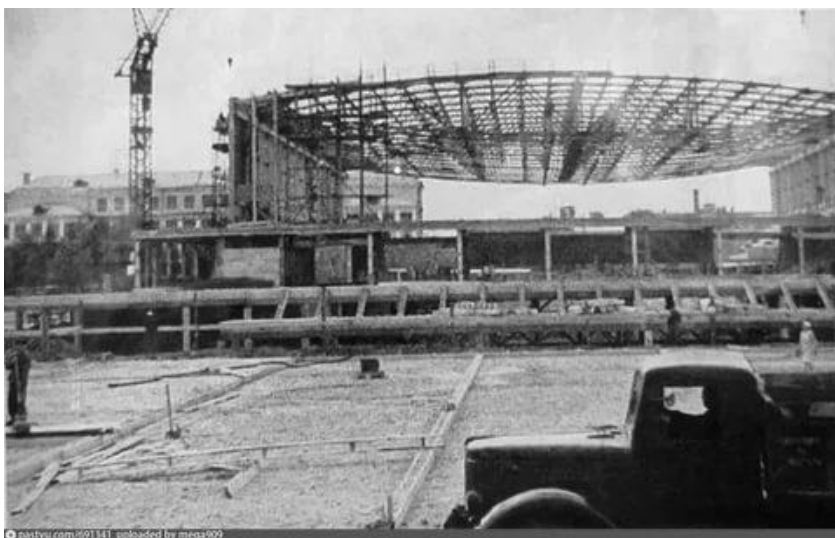

Сергей Писарев

Его Величество Дворец

2026 год

Его Величество Дворец

Часть первая

I

Почти два года я ходил мимо него по несколько раз в день. На работу – с работы, на обед – с обеда. Бывало и чаще. Каждый день наблюдал, как шел его капитальный ремонт, приводилась в порядок территория. Глаз радовался красивой картинке, пусть и не с главного фасада. Да, всё строители сделали вроде бы хорошо, во всяком случае, внешне.

Но вот внутри я не был давно. Лет десять, уж точно. Шел тогда какой-то хоккей, до конца не досмотрел, отправился домой. Уже не ощущалось на трибунах той ауры, которая создавалась всеми, кто бывал здесь почти полвека, начиная с осени 1971 года. Ведь именно тогда, с того момента началось моё восхищение им. Его Величеством Дворцом...

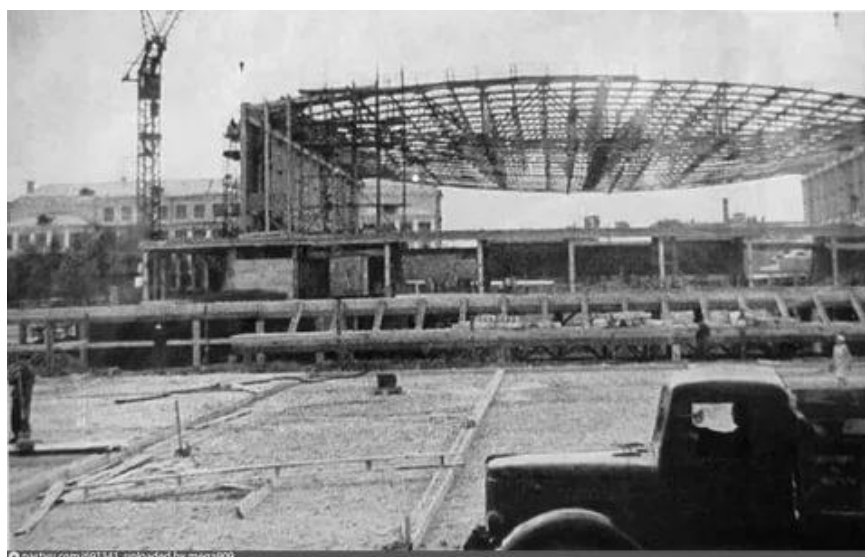
Как же мы, мальчишки, его ждали! По правде сказать, и стадион на Восточной, открытый всем ветрам, был для всех болельщиков родным. Именно туда вернулся из «Динамо» доигрывать в «Кристалле» в 1969-м Юрий

Парамошкин, и именно тогда отец впервые взял меня, девятилетнего, на хоккей. Помнится, пришли часа за два до начала матча и всё это время мёрзли на холодной трибуне. К началу игры народу набилось столько, что пришлось стоять в два ряда. Суровые мужики грелись вареной картошкой из кастрюль за пазухой и кое-чем покрепче, а я смотрел на всё широко раскрытыми глазами.

– Парамошкин, Парамошкин! – словно вздох, пронеслось по трибунам.

Я взглянул вниз и увидел его, в синем свитере под девятым, по-моему, номером. Ну, а дальше был матч «Кристалла» с челябинским «Трактором», победитель которого получал путёвку в высшую лигу. Как болели трибуны! Парамошкин выделялся тем, что легко обыгрывал одного за другим сразу нескольких игроков. А еще, случалось, собирал возле себя по два-три соперника и в последний момент пасовал партнеру на пустые ворота. Восхищению моему не было предела!

Увы, «Кристалл» тогда уступил 2:5. Знающие люди рассказывали, что незадолго до матча игроков первой тройки (Н. Игнатенко, Л. Понтеленко, А. Фролова) осудили за драку возле ресторана с нанесением побоев Герою Советского Союза. Без лидеров выходить в класс «А» не было смысла, но я таких вещей еще не понимал, поэтому по дороге домой после матча шел и всё не мог успокоиться. Отец, как мог, утешал: мол, скоро построят у нас в городе крытый Дворец спорта, тогда и выйдем в высшую лигу.

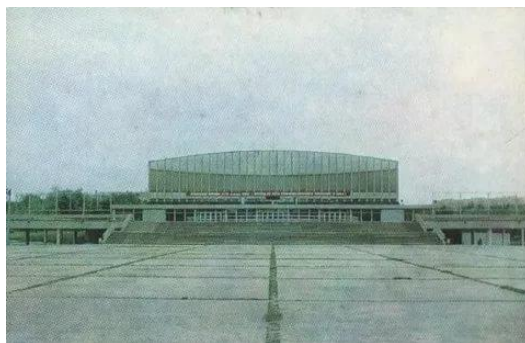
Новый дворец строится (1970 г.)

Позднее там же, на открытом стадионе, провожали из ЦСКА в родной «Кристалл» Анатолия Ионова («На пенсию!», – шутили болельщики). Великие армейцы с великим Тарасовым приехали в Электросталь в боевом составе, матч был не просто товарищеским – кубковым! Я уже был в предвкушении вживую увидеть Фирсова, Викулова, Рагулина (весь состав ЦСКА знал наизусть), как вдруг при входе на стадион прямо перед моим носом опустилась рука в серой шинели и раздался суровый голос милиционера: «Детей не пускаем» (видимо, боялись давки – столько пришло на матч народа). И я, помнится, чуть не заплакал от досады. Когда возвращался домой, ощущал вздохи трибун на каждую атаку родной команды, и так было до самой платформы «Машиностроитель».

Уже утром от взрослых узнал, что наш вратарь Санфиров отразил буллит от капитана ЦСКА Кузькина, а «Кристалл» даже забил три гола, но... Но в итоге чемпионы-армейцы выиграли 5:3, ну, а мы зато усилились заслуженным мастером спорта Ионовым!

Весной 1971 года «Кристаллу» предстояло сыграть два последних матча со «Спутником» из Нижнего Тагила за право остаться в первой лиге. И тут вдруг мороз отступил, мартовский лед растаял, и матчи перенесли в Воскресенск, на искусственный лед местного дворца спорта. Как же мы переживали, что не сможем помочь любимой команде! Без поддержки родных трибун наши уступили (2:2 и 2:7) и впервые в истории опустились во вторую лигу. Одно лишь радовало: осенью ожидалось открытие новенького ледового дворца. Своего, родного!

Ближе к открытию в газетных киосках появились значки, на которых было изображение ДС «Кристалл». Примерно вот такое:

Главный фасад ДС «Кристалл»

Первая проба льда в формате товарищеского матча «Кристалл» – «Днепрспецсталь» (Запорожье) состоялась в сентябре 1971 года. Билеты раскупили вмиг, контрамарок тоже было не достать. И вот мы, болельщики, стоим у центрального входа – я с отцом, мой друг Серёга Лёвин и дядя Миша Сон, коллега отца. На четверых всего два билета. Как быть? Первым подходит к тетеньке-контролеру М.В. Сон и говорит, показывая на Серёгу: «Этот со мной, он мой племянник». Контролерша удивленно взглянула на «родственников» (Сон – кореец с узкими глазами, Серёга – типичный сын родителей из Рязанской области), но пропустила. Следом уже окрыленный успехом отец, показывая на меня: «Это мой племянник, он со мной». Нас, естественно, тоже пропустили, но ответить на вопрос, почему он назвал меня племянником, отец потом так и не смог.

Болели неистово. Несколько раз по ходу матча во Дворце из-за поломок отключалось электричество, начинал таять искусственный лед. Но встречу благополучно доиграли до конца, наши победили 5:2. И мы стали ждать официального открытия сезона в Западной группе второй лиги, куда по весне угодил «Кристалл».

II

Еще до ремонта, до внутренней перепланировки, ступеньки служебного входа, старые раздевалки Дворца помнили Мальцева и Харламова, Петрова и Михайлова, Третьяка и Коноваленко, Фетисова и Ларионова и многих других великих и просто добротных хоккеистов. Кстати, когда Фетисов рвался в НХЛ и ему летом 1989 года не давали лед в Москве, именно Электросталь предоставила ему возможность тренироваться, набирать форму. В форме «Кристалла» он даже провел (в паре со Стариковым) несколько товарищеских матчей, и об этом факте еще долго напоминали фотоснимки, вывешенные в фойе.

Молодой Сергей Макаров (стальский тезка великого армейца) в игре как-то попробовал, было, обратиться к великому Фетисову запросто: «Славóк,

Славóк, отдай пасик!». После чего его поманил к себе многоопытный и габаритный Александр Спирин:

– Еще раз Фетисова Славкóм назовешь, со мной будешь иметь дело!

Потренировавшись в Электростали, Вячеслав Фетисов отбыл в «Нью-Джерси Дэвилс», где провел четыре сезона, а в 1997-м уже с «Детройтом» выиграл Кубок Стэнли...

А десять лет спустя к нам в гости пожаловала великая «Магнитка». «Металлург» только-только выиграл Кубок европейских чемпионов, став сильнейшим на континенте. В Электростали после триумфа ему предстоял очередной матч регулярки. Казалось, у наших нет шансов, однако неожиданно-негаданно «Кристаллу» удалось одолеть сильнейший клуб Европы! Отсчет последних секунд матча хором вёл весь стадион: «Три! Две! Одна! Победа!», тогда казалось, вот-вот потолок обрушится...

В том сезоне я отправлял заметки в «Советский спорт», и после матча было необходимо взять экспресс-интервью у тренеров. С нашим Мариничевым проблем не было, а вот главный «Металлурга» Валерий Белоусов, ни на кого не глядя, промчался мимо в раздевалку. На следующий день в спортивной газете появилась моя заметка с комментариями матча и многими фото, на одном из которых Владимир Мариничев удивленно смотрит на табло, а под снимком подпись: «Глазам не верю!».

В том сезоне «Кристаллом» был установлен своеобразный рекорд: команда вылетела в первую лигу, но обыграла при этом чемпиона и всех призеров: («Металлург» 4:3, «Динамо» и «Ак Барс» – по 3:2), а нападающий Андрей Андриевский стал лучшим в лиге по хет-трикам. Вообще с Мариничевым, пять лет назад ушедшим из жизни, связано немало всякого – больше, конечно, хорошего. Сколько приятных мгновений он подарил болельщикам своими победами.

III

В самом начале 70-х эти два слова («Дворец спорта») завораживали! Конечно, была своя прелесть смотреть хоккей и на морозе. В огнях

прожекторов, пробивавших снегопад, казалась необычайно яркой форма игроков. А исчезающая в снежной каше на пяточке шайба вдруг ныряла в сетку под рев трибун и ярко-красную вспышку фонаря за воротами. Скрежет лопат по убираемому от снега льду в перерывах...

Во Дворце всё было иначе. Новенькие удобные кресла, просторное фойе с буфетами, в которых продавали пиво и бутерброды, красивый искусственный лед. Абсолютно всё было заточено под удобство зрителей, чтобы им было чем перекусить в буфете после работы, прекрасно видеть игру с любого кресла и отчетливо слышать каждое слово диктора Марины Беловой (на старом стадионе порой было и не разобрать слов, когда объявляли авторов голов и фамилии удаленных). Чудом техники казалась и машина, заливавшая лед перед матчем и в перерывах. Когда она разгружалась во дворе, мальчишки играли в снежки на удивление прохожим даже летом.

Телефон дежурного администратора (4-42-07) знали все: кому не посчастливилось достать билет, звонили, спрашивали текущий счет. И еще узнавали результаты матчей, когда команда играла на выезде: интернета-то не было, а в газетах результаты публиковали спустя день-другой.

Достать билет, действительно, было огромной проблемой. Люди приходили к кассам затемно, занимали очередь. В десять утра кассы открывались, и билеты разлетались мгновенно: по рублю – в центральные сектора (третий и девятый), по 80 копеек – боковые и за воротами (№№ 2, 4, 6, 8, 10 и 12) и напоследок самые дешевые (50 коп.) – в угловые (№№ 1, 5, 7, 11). Свою команду любили, она радовала болельщиков красивым и неравнодушным хоккеем.

На матч открытия приехала кирово-чепецкая «Олимпия» с юным Владимиром Мышкиным в воротах (второй вратарь, помнится, был по фамилии Собачкин) и двумя родными братьями великого Александра Мальцева, сам он уже тогда играл за «Динамо» и сборную. Несмотря на надежные действия, Мышкин пропустил пять раз, и «Кристалл» в своем новом Дворце спорта одержал первую официальную победу в сезоне – 5:2. Следующую игру посмотреть не удалось, мы с отцом уезжали в деревню

копать картошку, а когда вечером я позвонил на вахту узнать счет, ушам своим не поверил – 1:8!

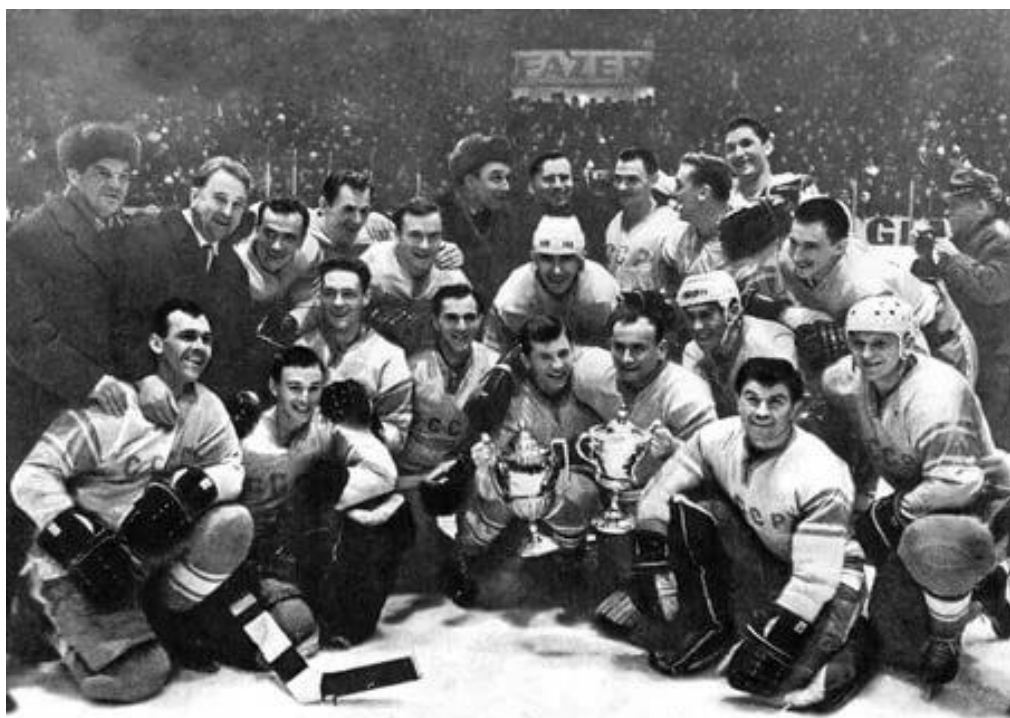

«Кристалл» (Электросталь). Начало 70-х

Вот так и играли тогда, громкие победы чередовались с оглушительными поражениями. Но все равно ни одного места на матчах не пустовало, даже когда результат был известен заранее. Помнится, предстояли игры с явным аутсайдером, «Химиком» из Днепродзержинска, но билетов все равно было не достать. В последний момент мне повезло: удалось купить места в угловой, первый сектор, с которого хорошо обозревалась панорама всего Дворца. Тогда большого разнообразия одежды в магазинах не было, и все трибуны были заполнены мужчинами, одетыми во всё черное. Как-то на трибуне появился парень в фирменных джинсах, их синева на общем фоне сразу стала контрастной, и на него смотрели с завистью.

А как болели! «Химик» тогда просто не заметили (7:0 и 10:2), потом обыграли всех конкурентов и в итоге заняли первое место, получив путевку обратно в первую лигу. По окончании сезона «Кристалл» выиграл еще и Кубок РСФСР, одолев в четырех матчах чебаркульскую «Звезду» (2:5, 3:1, 5:1, 6:2). Серия до трех побед целиком прошла в Электростали, поскольку у «Звезды» тогда своего крытого стадиона не было, а лед в конце апреля у них уже растаял.

Состав тот я помню по номерам до сих пор. Но особенно выделялся статью, габаритами и техникой Анатолий Ионов (№ 10), заслуженный мастер спорта, олимпийский чемпион Гренобля-68, чемпион мира, Европы и Союза.

Гренобль, 1968 год. Анатолий Ионов – первый слева во втором ряду

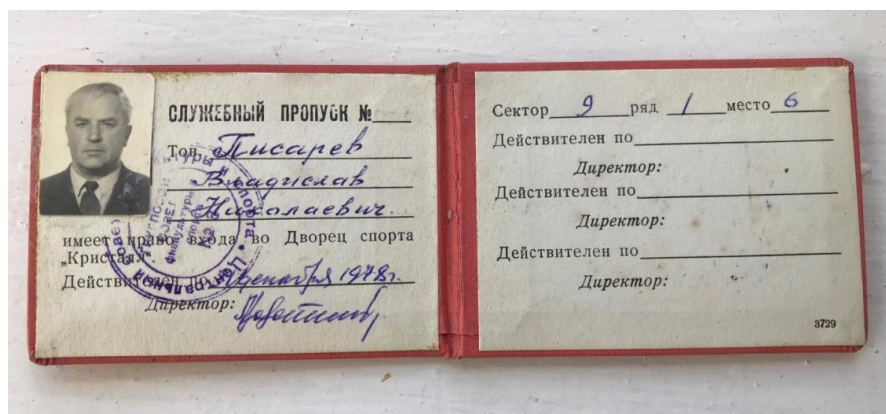
Для второй лиги это было явление! На него собирались полные стадионы и в других городах, что уж говорить про родную Электросталь. Бывали игры, когда нужно было забросить всего одну шайбу для победы, а оставалось играть две-три минуты. Тогда тренеры усаживали Ионova на скамейку, давали перевести дух, и болельщики уже ждали: вот сейчас Толя выйдет отдохнувший, прорвется по борту и обязательно забьет. Так и происходило: Ионов неспешно совершал свой фирменный проход по правому борту, попутно обыгрывая одного соперника за другим, и под рев трибун отправлял шайбу в сетку!

После матчей по ступеням стилобата плавно спускалась пятитысячная толпа, и все оживленно обсуждали прошедший матч. Даже после поражений не было негатива, мата, не видно было пьяных. За порядком следили строго, можно было загреметь в вырезвитель со всеми вытекающими. Эх, были времена!

IV

Это теперь люди избалованы обилием развлекаловки, и собрать полные трибуны 5-тысячного Дворца мало кому из артистов под силу. В прежние же, 70-е и 80-е годы, концерты без проблем уживались с хоккеем, а для увеличения зрительских мест прямо на льду укладывали деревянные щиты и устанавливали дополнительные кресла. И ни одно из них не пустовало – ни в партере, ни на трибунах.

Как правило, концерты бывали сборными, иногда – сольными. Бывало, в первом отделении под оркестр Олега Лундстрема или Анатолия Кролла пели молодые исполнители, второе целиком отдавалось Магомаеву. В июле 1974 года, когда он приезжал к нам с десятком концертов, отец уже был близко знаком с новым директором ДС Матвеем Макаровичем Молотовым, поэтому проблем с билетами на концерты (на самые лучшие места), а также с контрамарками на хоккей у нас тогда не возникало.

Пропуск во Дворец спорта – «броня»!

В первом отделении выступал молодой Александр Градский, который изрядно, как теперь говорят, «подогрел» зал, особенно песней «Мне нужна жена», исполненной по просьбе зала еще и на «бис». В антракте отец пошел прогуляться за кулисы и неожиданно наткнулся прямо в фойе на компанию в составе Молотова и Магомаева в обнимку с молодой певицей Светланой Резановой.

Муслим Магомаев и Светлана Резанова

Матвей Макарович первым поздоровался с отцом, а потом представил его Магомаеву. Тот широко улыбнулся, протянул свою руку с длинными пальцами (это отец запомнил отчетливо), так вот и познакомились народный артист СССР (стал таковым всего год назад) и начальник Автотранспортной конторы № 10.

Вернувшись на трибуну (мы сидели, помнится, в девятом секторе, откуда было хорошо видно сцену и где была самая лучшая, как утверждали знатоки, акустика), Владислав Николаевич с гордостью поведал нам о состоявшемся знакомстве с великим маэстро и рукопожатии с Муслимом Магометовичем, добавив: «Теперь руки не буду мыть. Долго».

В 1978 году Электросталь посетила Алла Пугачева. Четыре дня по три концерта. Это было что-то! Несмотря на будни, Дворец был битком! Я прогулял институт (билеты удалось достать только на дневной концерт), но эти два часа мне помнятся до сих пор. Пугачева тогда уже была очень популярной (это еще мягко сказано), но в основном я ее слушал на магнитофоне или на пластинках. Еще по радио и ТВ. А тут она привезла программу с новыми композициями, причем из скромности или по каким-то

другим причинам не призналась, что автор песен она сама, а сказала, что их написал «молодой композитор Борис Горбонос».

Алла Пугачева. Конец 70-х

Но меня потрясли не столько новые песни, сколько ее манера диалога с залом. Это было впервые! Алла Борисовна умела зацепить какие-то внутренние струны души, и нисколько не казалось, что это заранее отрепетировано. Она импровизировала, не заигрывала с залом, а именно разговаривала по душам. Сейчас уж и не вспомнить, о чем были те монологи, но я сидел в четвертом секторе сам не свой и слушал, слушал...

Ну, и, конечно, песни. Вскоре вышел двойной альбом «Зеркало души», в который все они вошли и который до сих пор хранится у меня вместе с проигрывателем. Иногда ставлю диск, включаю колонки, вспоминаю далекую юность.

Наш Дворец спорта был весьма привлекательным для многих артистов с точки зрения сборов, да и теплого приема публики, что тоже немаловажно. Все они хотя бы раз побывали в Электростали, а некоторые (как, например, София Ротару, «Аракс», Лев Лещенко) и по несколько. Во Дворце даже завели гостевую книгу, в которой каждого гостя просили оставить запись на свободную тему. Мне запомнился нарисованный рукой Юрия Антонова паровозик со спиралью дыма из трубы, переходящую в слова: «ВИА «Магистраль» и его автограф. Тогда же он исполнил «Зеркало», и уже почти

полвека эта песня остается одной из моих самых любимых. Я даже спел ее как-то на свадьбе со своим ансамблем...

Юрий Антонов и ВИА «Магистраль»

V

За семь сезонов с 1972-го по 1978-й «Кристалл» пять раз выступал во второй лиге и еще дважды – в первой. В первом из этих сезонов 33-летний Ионов еще был игроком, а начиная с 1975-го – уже старшим тренером.

Сам свидетелем не был, но очевидцы рассказывали, как в матче открытия-72 в Риге против команды Виктора Тихонова Ионов, возмущенный судейством, запустил шайбой в арбитра, за что схлопотал 10 минут штрафа. Наши проиграли будущим покорителям высшей лиги обе игры – 0:7 и 2:10. Во втором круге были решительно настроены на реванш, в первой встрече вели 3:1, но рижане сравняли. В повторной выигрывали после первого периода 2:1, но когда творивший чудеса Санфиоров получил травму, сменивший его Лобков за четыре минуты пропустил шесть шайб, и наши проиграли 3:11.

И вот осенью 1975 года мне позвонили из редакции городской газеты и предложили освещать на страницах матчи «Кристалла». Я не мог поверить в такое счастье! А когда на том конце провода добавили, что завтра в редакции состоится «круглый стол» с участием нового тренера Ионова и игроков «Кристалла», я подумал, что меня разыгрывают. Но нет, всё оказалось

правдой. В старом помещении «Ленинского знамени» на углу проспекта Ленина и улицы Корешкова, куда я пришел, действительно в кабинете у Михаила Ивановича Калакуцкого сидели все заявленные личности. Я робко поздоровался, вопросы в тот раз задавал матёрый хозяин кабинета, а я лишь во все глаза глядел на своих кумиров – Ионова, Паветьева, Рязанцева, Санфирова, которые были рядом и до которых можно было дотронуться.

Завершая «круглый стол», Калакуцкий сказал:

– Сергей Писарев будет писать заметки, репортажи, интервью в нашу газету. Прошу оказывать ему всяческое содействие.

Я смутился и покраснел, а тренер и хоккеисты по очереди пожали мне руку. Калакуцкий дал задание подготовить материал о прошедшем мероприятии. Я написал, он, конечно, всё переделал, но в субботнем номере репортаж на половину полосы вышел с подписями: «М. Иванов» (Калакуцкий поставил псевдоним, чтобы получить дополнительный гонорар) и «С. Писарев». Была и общая фотография с подписью «Фото М. Калино».

Вот так мой путь в газете, а Ионова в качестве тренера, начался одновременно. Анатолий Семенович оказался простым в общении человеком, с ним было легко работать, брать комментарии к матчам, заходить в раздевалку за интервью.

Ионов как мог, передавал игрокам всё то, чему его научил Тарасов в ЦСКА и в сборной. Три сезона подряд «Кристалл» играл здорово, но каждый раз занимал лишь второе место, а в первую лигу выходил только победитель. Как нарочно, впереди электростальцев оказывался клуб, обходивший их на финише. Весной 1976-го это был СК имени Урицкого (нынешний «Ак Барс»), в 1977-м – минское «Динамо», ставшее именно в тот год фарм-клубом «Динамо» московского со всеми вытекающими, в 1978-м – рижские «Латвияс Берзс» с Харием Витолиньшем во главе (отцом нынешнего тренера «Спартак», Хария Хариевича Витолиньша). Но именно весной 1978-го года первую лигу расширили, и «Кристалл» вместе с рижанами получил долгожданную путевку в первую лигу.

Первый матч в сентябре 1978-го. Дворец забит до отказа, в Электросталь приехала «Ижсталь», еще год назад выступавшая в высшей (!) лиге. У хозяев и потеря, и приобретение. Накануне игры в очередной раз травмировался Санфиоров, и в ворота встал молодой Юрий Филиппов. А в команду вернулся из «Динамо» защитник Валерий Назаров, мсмк, поигравший за вторую сборную СССР. Объявляя состав, диктор разошелся и к радости зала объявил его так: «Номер двадцатый – Валерий Назаров, заслуженный мастер спорта международного класса»!

«Кристалл» тогда сотворил чудо, выиграв 4:2. В том матче за «Ижсталь» в первой тройке играл 28-летний Николай Соловьев, которого спустя двадцать с лишним лет судьба вновь сведет с «Кристаллом» в качестве тренера, помогавшего Александру Зачесову.

Ну, а описываемый сезон сперва складывался для электростальцев успешно, первый круг завершили на 10-м месте, дававшем право остаться в первой лиге. Случались незабываемые победы – как, например, в Новосибирске (7:2 и 4:3), при 8-тысячной аудитории, с прямой трансляцией местным телевидением, с «отцами города» на трибуне. Но удержаться не удалось: провалили второй круг, заняли предпоследнее место и с треском вылетели обратно во вторую лигу, из которой еще долго не могли подняться вверх. Времена Григорьева/Мариничева еще были впереди.

VI

Первые 30-35 лет Дворец спорта нещадно эксплуатировался. Лед был весьма востребован, даже в ночные часы. Конечно, специальные службы следили за состоянием инженерных систем, строительных конструкций. Болельщики всего этого не замечали, да им это и не особо требовалось. Они приходили просто наслаждаться хоккеем, болеть за любимую команду. А мне запомнилась фраза главного тренера нижегородского «Торпедо» Геннадия Цыгурова, когда в начале 2000-х я брал у него небольшое интервью.

– Лед неважный. Чувствуется, ножи у машины затупились, или, возможно, водитель включает бережливый режим. Борта тоже давно пора

менять, – дал свою экспертную оценку мэтр, повидавший на своем веку немало ледовых арен.

Снаружи «Кристалл» тоже сильно обветшал. Поизносились прозрачные некогда стеклопакеты, пропускавшие внутрь солнце, их покрасили потом сине-зеленой краской. Когда ДС принадлежал 12-му заводу, был его структурным подразделением, а директор имел статус начальника цеха МСЗ, всё было иначе. Но это было давно, в 70-80-е годы. Постепенно всё мелел ручеек помощи завода команде и Дворцу.

В один из своих визитов в Электросталь губернатор Б.В. Громов, увидев из окна микроавтобуса печальное зрелище в центре города, вопросительно взглянул на Суханова, в то время городского главу.

– Дворец не принадлежит городу, он ведомственный, – последовал его ответ на немой вопрос.

– Надо учиться договариваться, – дал совет губернатор.

Во времена «сброса» предприятиями «социалки» ЛДС был передан (если точнее – продан) муниципалитету, но местному бюджету он оказался не по зубам. Постепенно в городе угасал интерес к живому хоккею, на матчах собиралась лишь небольшая горстка фанатов.

Только при новом главе В.Я. Пекареве состоялась реновация, модное нынче слово. Два года шел капитальный ремонт на областные деньги, и по его завершению завод «Электросталь» широко и шумно отметил в обновленном «Кристалле» свой вековой юбилей.

И вот теперь стоит он как новенький, на него любуются все, кто мимо проходит или проезжает. Но что там происходит внутри, для многих большая загадка. Периодически в СМИ появляются сообщения об открытии музея хоккейной славы, об экспозиции художественных вернисажей. «Бегущая строка» на огромном экране зазывает на массовое катание на коньках, один сеанс в неделю бесплатный. Тренируются юные хоккеисты, фигуристы, время от времени проходят матчи ветеранов. Но нет главной начинки, которая должна присутствовать в каждом Ледовом дворце – команды мастеров (так ее называли раньше).

Все прекрасно понимают, каких средств требует участие клуба даже, например, в первенстве ВХЛ или МХЛ. Когда у 12-го завода такие возможности были, играла и команда. И как играла! Теперь ни у города, ни у местных спонсоров, ни у предприятий-гигантов нет возможности заявить «Кристалл» в какое-либо статусное первенство. А региону это тем более не нужно: достаточно посчитать, сколько областных команд в разных видах спорта прекратили существование в последние годы.

VII

Были годы, когда я почти совсем не заходил во Дворец. Тому были свои причины: окончание института требовало всё больше времени, как и репетиции в ВИА «Доверие». После получения диплома началась взрослая жизнь: работа, семья, рождение сына, аспирантура, неожиданно прилетевшая повестка в армию...

Заметки в газете за подписью «С. Писарев» перестали выходить с 1980-го года, я передал эстафету Диме Тарасову, для которого это стало делом всей жизни. Теперь он матерый журналиста, не пропускает с 1998-го года ни одной Олимпиады, что летней, что зимней. А ведь я мог пойти таким же путем, в редакции меня активно уговаривали поступать на журфак МГУ, предлагали рекомендацию. Но в итоге я выбрал специальность инженера-строителя и не нисколько не жалею. К внештатной журналистике я еще вернусь, не пройдет и пятнадцати (!) лет. Вернусь в родную газету, но уже с другим редактором, другими корреспондентами и с новым названием – «Молва».

В первой строчке я написал «почти совсем» потому, что все же весной 1984-го, прознав про выход «Кристалла» в финальную «пульку» второй лиги из шести лучших клубов, я не мог не поддержать родную команду. Да и захотелось просто полюбоваться мастерством Подгорцева, Сальникова, пришедших в Электросталь из «Химика», да посмотреть на игру Витьки Сафонкина – моего ровесника, с которым в детстве мы гоняли шайбу в играх «двор на двор» (он жил рядом, в доме, где «Рубин»). Боже мой, а ведь уже нет в живых ни Витьки, ни Сергея Подгорцева!

Трибуны Дворца, как в лучшие годы, были переполнены. Дома «Кристалл» вынес всех соперников и смог зацепить пару-тройку побед на выезде. В результате – первое место и долгожданное возвращение в первую лигу. За статистикой следующего сезона я уже следил в погонах с буквами «СА» войск ПВО Московского военного округа.

Когда сыну исполнилось пять лет, я привел его на хоккей, как и меня самого двадцать лет назад отец. Саша сразу и навсегда влюбился в живой хоккей, а игра действительно была интересной и захватывающей. «Кристалл» принимал «Торпедо» (Горький) в рамках переходного турнира команд первой и высшей лиг. И наши обыграли старожила высшей лиги со счетом 4:3! На другой день сын сам запросился на хоккей, и снова был праздник игры, которая завершилась вничью 4:4.

Постепенно Саша стал вести статистику, чертить и заполнять турнирные таблицы. А когда подрос, стал первым моим помощником в подготовке программ к матчам, а потом и незаменимым ассистентом, когда я комментировал домашние игры «Кристалла» для местного телевидения.

VIII

В начале 2000-х, когда Ледовый разменял четвертый десяток, его хозяин (тогда еще Машзавод) задумался, наконец, о ремонте. Для того, чтобы определить, какие конструкции или инженерные системы нуждаются в усилении или замене, требовалось комплексное техническое обследование их состояния. Столь ответственную работу поручили кафедре «Промышленное и гражданское строительство» ЭПИ МИСиС. Почти вся её мужская составляющая приняла участие в визуальном и инструментальном обследовании Дворца спорта. Я в ту пору был «рекрутирован» на муниципальную службу, на кафедре работал по совместительству на 0,5 ставки доцента и участия в той работе, к большому сожалению, не принимал. Поэтому рассказываю со слов очевидцев и участников процесса и еще – на основании анализа технического заключения, обнаруженного в анналах родной кафедры и прочитанного десять лет спустя.

Наиболее эмоционально описал работы старший преподаватель кафедры ПГС Александр Муравьев. Как в начале очередной смены выдавалось конкретное задание: куда, на какую высотную отметку забраться. Где просверлить бетон и отрезать кусок арматуры. Какую именно техдокументацию изучить. В каких местах отобрать в пробоотборники грунт под подошвой фундамента. И всё в таком духе.

Поднимались под самые своды, исследовали вантовое покрытие. Забирались на крышу, изучали кровельный «пирог». Пробирались на четвереньках в техподполье, чтобы определить, где трубы дали течь. Словом, обстучали-осмотрели все уголки/закоулки и выдали толстенный, в двести с лишним страниц, отчет с выводами и подробным описанием, что и как необходимо отремонтировать, усилить или заменить. Отчет подписал директор института, доктор технических наук, профессор Виктор Иванович Моисеев.

В точности не знаю, выполнили ли заказчики всё, что было предписано. Конечно, Дворец обновился снаружи и изнутри. С потолка во время матчей перестала сыпаться какая-то труха. Заменяли борта, отремонтировали раздевалки, покрасили какой-то ужасного цвета краской прозрачные стеновые блоки из стеклопрофилита...

Не прошло и десяти лет, как уже новый хозяин Дворца – муниципалитет – пришел к выводу о необходимости комплексного капитального ремонта. На этот раз исполнителя обследования определял конкурс, уже вышел известный ФЗ-44. И хотя институт, как участник торгов, в лице кафедры ПГС не увеличил даже спустя десять лет стоимость своих работ, выиграл конкурс не он, а какая-то московская организация. Скорее всего, они воспользовались нашими данными, которые были еще во многом актуальны. Потом составили смету на капремонт, потянувшую на 250 млн. руб. Потом два года ремонтировали.

И вот уже почти два года я ходил мимо него по несколько раз в день. На работу – с работы, на обед – с обеда. Бывало и чаще. И вспоминал о событиях, с ним связанных, и не переставал любоваться – Его Величеством Дворцом!

ЛДС «Кристалл». Март 2019 года. Южный фасад со стороны ул. Радио

Его Величество Дворец

Часть вторая

I

Дворцы спорта, подобные нашему, Электростальскому, стали возводить в советских хоккейных центрах, начиная с 1965-го года.

Авторами (арх. Аристов М.А., Регентов Ю.А., инж. Бадмаев С.Н.), «по заданию партии и правительства» был предложен простой и удобный дворец в духе советского модернизма («ничего лишнего»), а институт «СоюзСпортПроект» выпустил типовой проект крытого ледового стадиона вместимостью от пяти до семи тысяч зрителей. Документация вышла за номером 2С-09-35 (140-69) под рабочим названием «Закрытый демонстрационный каток с ледовой ареной 61×30 метров». Первый крытый стадион по проекту, предусмотренному для повторного применения с привязкой к конкретным условиям, построили в 1965-м году в Горьком (ныне – Нижний Новгород), новостройка получила типичное для той поры имя – Дворец спорта «Труд».

Наша ледовая арена с красивым названием «Кристалл» значится двенадцатой в спортивно-строительной летописи РСФСР и второй по счету в Подмоскovie – после воскресенского «Химика» (1966 г.). Если же охватить территорию всего СССР, то мы пропустим вперед еще три города-столицы союзных республик – Алма-Ату (1966 г.), Ригу (1968 г.) и Ташкент (1970 г.).

Любопытно, что в одном только 1971-м году одновременно с Электросталью были построены точно такие же дворцы в Ижевске, Норильске и Свердловске (ныне – Екатеринбург). Все они выглядят словно братья-

близнецы, как и их более младшие «родственники». Только взгляните на снимки и сравните ...

Воскресенский «Химик» (ныне ЛДС «Подмосковье»)

Год ввода в эксплуатацию – 1966

Дворец спорта в Глазове (1969)

Ледовая арена в Северодонецке (1975)

Красавец-дворец в Электростали высится на площади, ставшей после его открытия центральной в городе и получившей имя Ленина. В советские годы 1 мая и 7 ноября на ступенях стилобата сооружали трибуну с красным кумачом, с которой отцы города в любую погоду приветствовали многотысячные колонны демонстрантов. Едва окружающее пространство оглашал бодрый голос бессменного диктора Валентины Ивановой (ныне заслуженной артистки России) с приветствием заступившего на главную площадь очередного предприятия или учреждения, как вверх взлетали шапки и разноцветные шары, и трудовой люд отвечал громогласным «Ура-а-а!».

Хотя участие в демонстрациях было тогда добровольно-принудительным, отлынивать в большинстве своем никто не собирался. Пройти по родному городу в составе колонны своего завода, школы или спортивного общества было делом чести. Я умудрялся делать это дважды: сначала с транспарантом за родной ЭФ МИСиС, а потом возвращался назад, к ДК «Строитель», и присоединялся к колонне АТК-10, где отец работал начальником. Мне доверяли красное знамя с желтыми кистями (между прочим, довольно увесистое), и я в самой первой шеренге проносил его под звуки торжественного марша перед трибуной на вытянутых руках.

Площадь перед Дворцом – место для демонстраций

Отец рассказывал, какой казус случился однажды на демонстрации с одним из «атковцев». Аккурат перед трибуной с партийным руководством, когда все громко кричали «Ура!», с водителя, нёсшего портрет кого-то из

членов ЦК (возможно, даже Л.И. Брежнева), стали медленно сползать вниз брюки. Бедняга ничего не мог поделать: руки были заняты древком, бросить на землю портрет было нельзя. Штаны продолжали предательски падать, и в таком вот виде бледный, спотыкающийся водила, не зная, куда себя деть, продефилировал перед трибуной с партхозактивом.

Те, кому полагалось реагировать, сделали это оперативно. Провели по горячим следам разбирательство: не считать ли сей «политический жест» проявлением неуважения к партруководству («Аполитично рассуждаешь, понимаете ли...»)? К счастью, обошлось без последствий: мужика, родом из рязанской деревни, к тому же оказавшегося еще и передовиком-стахановцем, пожурили и рекомендовали купить новый ремень и больше так не делать.

II

В этом году Его Величеству Дворцу уже 55. В семидесятые годы я не пропускал практически ни одного матча. Было отрадно сознавать, что команда из, прямо скажем, небольшого провинциального города имеет в своем распоряжении прекрасную арену и на равных сражается с клубами, за которыми стоят крупные областные промышленные центры, легендарные спортивные общества или даже целые республики.

В начале восьмидесятых в моём «болении» случился перерыв, вызванный объективными причинами и прежде всего с началом взрослой жизни – работой, строительством семьи, службой в армии. Во второй половине 80-х стал ходить уже с сыном, который всерьёз увлекся хоккеем, начал самостоятельно вести статистику матчей, чемпионатов и отдельных игроков. В 90-е, с включением «Кристалла» в МХЛ, я вернулся в клуб активных болельщиков, а с марта 1996-го – и «во внештатный штат» «Молвы» (иногда – еще и «Советского спорта»).

Счастлирое было время, искреннее, болельщицкое! Уж как раньше мы мечтали о временах, когда «Кристалл» поднимется хотя бы на ступеньку выше, хотя бы в первую лигу... А тут сразу самая что ни на есть высшая, выше не бывает. Соперники – сплошь клубы-легенды: «Спартак», «Динамо», целых

два ЦСКА (да, было и такое: один с Гуциным, другой – с Барановским), «Крылья Советов», «Химик», «Трактор»!

Любопытно, что за всё время, включавшее расцвет электростальского хоккея (1952-1964 г.г.), в том числе пятое место (самое высокое в клубной истории!) в классе «А» всесоюзного первенства (1954 г.), «Кристалл» (еще ранее под другими названиями – «Химик», ДК имени К.Маркса, «Электросталь») не сумел ни разу выиграть лишь у двух команд – столичных армейцев и воскресенского «Химика». Ну, с ЦСКА понятно: этот клуб во все времена был, по сути, сборной страны. С подмосковными земляками история иная. Их бессменный наставник Николай Эпштейн в бытность игроком несколько сезонов выступал за Электросталь. Болельщики со стажем вспоминали, что из-за его фамилии и пятого пункта советской конституции Эпштейна в начале 50-х убрали из Электростали не совсем красиво, точнее – совсем не красиво. Он отправился тренировать в Воскресенск, поклявшись, что при нем Электросталь ни разу не выиграет у его команды! Как показала история, слово своё он сдержал...

Тем не менее, оказавшись в солидной компании, в сезонах МХЛ 94/95 и 95/96 «Кристаллу» все же удалось исправить «ноль» в графе побед против ЦСКА и «Химика».

Надо же такому случиться, что самым первым соперником подопечных Владимира Мариничева в сентябре 1994-го жребий выбрал именно воскресенский клуб, правда, уже без ушедшего на заслуженный отдых Эпштейна. Билетов, как и в год открытия ЛДС, достать было нереально. Помогли сохранившиеся с советских времен связи и знакомства: билеты через служебный вход вынес начальник команды А.С. Ионов. Правда, в тот исторический во всех смыслах день «Кристаллу» удалось добиться лишь ничьей 1:1, счет на последней минуте сравнял защитник Дмитрий Камышников.

Ну, а с армейцами под руководством легендарного Виктора Тихонова справиться удалось уже вскоре – 4:1! После матча, возле гостевой раздевалки Виктор Васильевич, еще не остыв от игры, смотрел видео и выговаривал

защитникам: «Кто должен был держать позицию? Где Хомицкий?». Отвлекать мэтра не решился, взять интервью в тот раз у него так и не удалось...

А через год был бит и «Химик». В последней игре предварительного этапа под рев трибун «Кристалл» выиграл со счетом 6:3 и занял четвертое место в группе, пробившись в финальную пулюку. Помнится, в том матче солировал Владимир Леонов со своими замечательными партнерами по тройке Александром Ивановым и Сергеем Никоноровым.

Владимир Леонов, № 23

История была переписана. Казалось, наступали новые времена после безвременья в низших лигах.

III

С вводом в эксплуатацию Его Величество Дворец практически не пустовал: игры, концерты, тренировки. Арена, которую все так ждали, была буквально нарасхват, даже в ночное время. Её делили команда мастеров, молодежь и юноши «Кристалла», фигуристы и артисты. Помимо главного зрелища – хоккея, привычными для горожан стали красивые и зрелищные туры «Балета на льду» с участием известных мастеров фигурного катания,

которых рядовым зрителям доводилось видеть исключительно по телевизору. Довольно часто Дворец погружался в песенно-музыкальную атмосферу выступлений популярных исполнителей.

И как-то так получилось, что в компанию «непрофильных» (не хоккейных) партнеров со временем попал баскетбол. На ледовой арене укладывали деревянный настил, делали разметку, устанавливали конструкции с баскетбольными кольцами, скамейки для игроков, столы для судей. На одну-две недели Дворец спорта погружался в особенную атмосферу игры, придуманной американцами в конце позапрошлого века. Что уж говорить, и в такие дни трибуны заполнялись под завязку.

Площадка в Электростали была отдана Спорткомитетом на откуп женскому баскетболу – на взгляд специалистов, более зрелищному и непредсказуемому, чем мужской. И одновременно в такие дни становилась домашней ареной для подмосковного «Спартака», игру которого наши болельщики очень любили и поддерживали неистово.

В 70-е годы в союзном чемпионате, как и во всей Европе, царил рижский ТТТ, побеждавший главным образом благодаря небывалому росту Ульяны Семёновой, своей центровой. В официальных протоколах значилась цифра 218 см, однако поговаривали, что на самом деле она была гораздо выше.

На этом факте была построена вся нехитрая тактика рижанок. Их тренер Ольгерт Алтберг требовал от своих подопечных только одного: «Пасуйте Уле поверху, уж она-то забьет!».

Между тем за тур до окончания сезона 1977/78 в турнирной таблице сложилась ситуация, при которой судьбу «золота» союзного первенства решал один-единственный матч, самый последний. Матч, в котором должны были встретиться ТТТ и подмосковный «Спартак», отстававший от рижанок всего на одно очко. И местом этой решающей встречи был выбран Дворец спорта «Кристалл» – домашняя арена «Спартака». Не стоит и говорить, что лишние билетик спрашивали за несколько кварталов...

ТТТ (Рига) в ЛДС «Кристалл», март 1978 года. Ульяна Семёнова – крайняя справа

Как потом вспоминал знаменитый тренер подмосковной команды Давид Берлин, он придумал способ, как противостоять центральной ТТТ. Он посоветовал Нелли Ферябниковой (в ту пору она носила девичью фамилию Бильмаер) не давать Семёновой спокойно разворачиваться в сторону нашего кольца после приема мяча, сбить ее с ритма, вставать стеной на пути. И это сработало! Ульяна занервничала, перестала набирать очки, и игра чемпионки разладилась. «Спартак» победил и догнал по очкам лидера.

На этот случай в регламенте был предусмотрен дополнительный матч, который назначили на завтра. Рижанкам пришлось сдавать билеты домой (ведь они были уверены в победе), брать другие на сутки позже, и чтобы им успеть на вечерний поезд, игру назначили на дневное время.

Организаторы переживали, что из-за этого болельщиков в будни придет не слишком много, тем не менее на трибунах второй день подряд не пустовало ни одно место. Больше того, люди, которые не смогли купить билет, окружили Дворец, и чтобы не допустить давки, руководство решило открыть двери и пустить внутрь всех желающих. Болельщики заполнили все проходы, лестничные марши и, стоя, отчаянно болели за своих. Игру показывал самый

главный телеканал страны, репортаж вела спортивный комментатор Нина Ерёмина, известная в прошлом баскетболистка.

И «Спартак» просто не мог, не имел права проиграть в такой день! Победа со счетом 68:62 позволила подмосковному клубу впервые в истории стать чемпионом СССР и прервать гегемонию рижанок в союзных первенствах. После финальной сирены началось всеобщее торжество: зрители, два дня подряд отчаянно болевшие за землячек, в едином порыве скандировали «Молодцы!» и не торопились покидать трибуны. Девчонки в красно-белой форме выглядели хотя и без сил, но абсолютно счастливыми, подбрасывая к полочку своего наставника Давида Яковлевича Берлина. Держа микрофон, Нина Ерёмина готовила к эфиру капитана чемпионки Ольгу Сухарнову, заботливо пытаясь той причесать на голове непослушные, мокрые от пота локоны... Прямого эфира тогда на ТВ не было, и этот сюжет я увидел вечером, в спортивном выпуске программы «Время».

IV

Я еще застал времена, когда команды, по крайней мере, в классе «Б», играли двумя пятерками. И ведь, что удивительно, к концу игры особо не уставали, хватало времени перевести дух по ходу матча. Ну а что, пробросы фиксировались любые, даже во время игры в неравных составах, да и скорости были не те, что сегодня.

В третьих тройках играла молодежь, которую тренеры подпускали к основе. Их болельщики почему-то называли «партизанами». Наверное, за непредсказуемость, безудержность, лихие наскоки на ворота. И именно в этих тройках нет-нет да и появлялись молодые дарования. Так, в 1971 году, в первом сезоне после открытия Дворца, зрители приветили 18-летнего Владимира Аляпкина. Через пять лет – Игоря Коржилова, еще через год – Сергея Агулина. У каждого был свой стиль, манера катания, обводки. Аляпкин всю свою недолгую карьеру провел в «Кристалле». Игрой Коржилов и Агулина любоваться пришлось меньше: первый по приглашению Виктора Тихонова перешел в Ригу, Агулин уехал в Минск.

В начале 2000-х появилась в составе «Кристалла» молодежная тройка Жердев – Шкотов – Щевьёв, которую растил и пестовал Равиль Исхаков. Болельщики сразу оценили изящный дриблинг и голевые способности ее лидера Николая Жердева и с восхищением любовались с трибун его игрой. В ту пору ему было восемнадцать, со сборной юниоров он завоевал серебро чемпионата Европы-2002, а спустя год – золото чемпионата мира с молодежной сборной.

В Электростали Жердев задержался недолго, по-другому с его талантом и быть не могло. Сначала перебрался в ЦСКА к Тихонову, через год переехал за океан, заключил 8-миллионный контракт с «Коламбус Блю Джетс». Ему предсказывали карьеру великого игрока, сравнивали с Гретцки. Действительно, Николай забивал необыкновенные по красоте голы, их еще долго будут помнить зрители тех городов, где это происходило. Как-то с матча ЦСКА в Ярославле местный журналист с восхищением кричал в телефон (матч не показывали по ТВ):

– Что сотворил Жердев! Как он это сделал?! Обыграл всю пятерку, вратаря и забил в пустые!!!

Жаль, великим Николай так и не стал. Хотя дважды со сборной России выиграл первенство мира – в 2009-м и 2012-м. После возвращения из НХЛ в 2011 году начались его путешествия по клубам, где дольше одного сезона он задержался только в «Атланте». Год назад провел несколько матчей в ВХЛ за ХК «Рязань». Наверное, это конец карьеры, в этом году ему 36.

А самое первое телеинтервью с Николаем и его партнера по тройке на льду ЛДС «Кристалл» провели мы с сыном. Было это в 2002 году после одного из матчей «Элемаша». В тот вечер на игру я не собирался, но позвонили из Дворца: телевидение приехало, нужен журналист (оказалось, это Андрей Замятин организовал съемку). И вот после финальной сирены я едва перебираю ногами по льду, иду к синей линии к месту съемки. Свет вдруг погас, потом его снова зажгли. Наконец, я у микрофона. К интервью не готовился, что спросить, представлял, в основном всё на импровизации.

Сначала вопросы каждому из ребят: кто где родился, как попал в хоккей, сколько шайб в карьере. Потом про первых тренеров, про Исхакова. В завершение – о планах. Щевьёв ответил как-то неопределенно, а Шкотов и Жердев решительно заявили: хотим уехать в НХЛ.

В итоге так примерно и вышло. Щевьёв немного поиграл в суперлиге за «Химик», потом в высшей лиге за «Южный Урал», «Титан», снова за «Кристалл».

Шкотов после сезона в ЦСКА отправился за океан, но сумел заключить контракты лишь с клубами АХЛ. Поиграв там пару лет, вернулся обратно и выступал понемногу за «Химик», «Салават Юлаев», «Спартак» и за родной «Кристалл».

Такова летопись спортивных дел тройки, о судьбе же самой записи того интервью ничего не известно.

V

Впервые после открытия попал во Дворец, я с восхищением вглядывался в его панораму – ровные ряды удобных сидений в секторах, скамейки для команд и места для штрафников за бортами, большое табло в секторе № 6 и т.д. Отдельного внимания была удостоена конструкция над сектором № 9, «съевшая» три ряда зрительских кресел. Она оказалась помещением с большими окнами для телевизионных съемок, и мы с приятелями мечтали когда-нибудь увидеть там Николая Озерова с микрофоном. К сожалению, помещение всё время пустовало – за исключением тех двух дней баскетбола, что описаны ранее. Никогда не думал, что именно мне доведется нарушить его почетную тишину, но обо всем по порядку.

Однажды, когда меня поздравляли в мэрии с днем рождения (это был, помнится, 2006 год), речь, как и водится в мужских компаниях, зашла о хоккее. В том сезоне «Кристалл» показывал неплохие результаты и сумел выйти в полуфинал плей-офф первой лиги. Предстояла домашняя встреча со второй командой московского «Спартака», и зам. главы по делам спорта Валерий

Субботин предложил организовать ее видеотрансляцию. Взглянув затем на меня, добавил:

– А вот и готовый комментатор!

Предложение оказалось сколь неожиданным, столь и заманчивым. Вести спортивные репортажи еще не доводилось, были только записи комментариев к футбольным матчам «Космоса» в 1999-2001 годах. Дело было так: оператор снимал игру, затем я сочинял текст и отправлялся на запись в студию. По этой аудиозаписи монтировался 10-15-минутный репортаж, который потом показывали по городскому телевидению.

Хоккей был мне столь же близок, как и футбол, но грызли сомнения: смогу ли вести квалифицированный комментарий живого матча? Хватит ли правильных слов на три периода? Узнав о моих колебаниях, свою помощь предложил Сергей Искра, у которого был большой работы на городском радио:

– Не дрейфь, тезка, справимся!

И вот я у той волшебной двери, на которую 35 лет смотрел с трибуны и уж никак не предполагал, что войду когда-то внутрь. И не просто войду, а буду вести первый в истории электростальского хоккея репортаж о матче!

Подготовиться к нему пришлось основательно. В пресс-центре взял составы команд, подготовил необходимую аналитику по сезону и отдельно по сопернику. Не забыл захватить с собой бутылку минералки, чтобы смачивать горло, когда пересохнет.

И вот сигнал от оператора, который для лучшей картинки забрался на крышу кабины: «Начали!». У нас с Искрой были прикреплены микрофоны, с помощью которых мы вели репортаж. Оказалось это несколько не страшно, а напротив – очень интересно. Увлечлись настолько, что не могли остановиться, пока не раздался сверху стук нашего оператора: «Стоп! Перерыв». Вышли покурить на улицу, послушали, о чем говорят болельщики. Потом вернулись обратно, и дело пошло веселее. Помнится, тот матч наши выиграли 4:1, а на следующий день (7 апреля) игру в записи с нашими комментариями показали по местному ТВ.

Через несколько дней я уже в одиночку комментировал первый финал с клинским «Титаном» (2:3), в ответной игре в Клину реванша не получилось, и сезон на этом закончился.

Потом еще было немало репортажей из Дворца спорта, у них даже появились свои поклонники. Как-то одна знакомая (зав. общим отделом из администрации) призналась, что всегда включает телевизор, когда идет трансляция матча с моим комментарием. А накануне у нее в гостях были гости из столицы, которые похвалили репортаж и спросили, откуда у нас такой профессиональный комментатор? Она ответила: «Из Москвы пригласили».

Вместо послесловия

Как-то даже не верится, что Его Величеству в этом году исполняется 55. Красивые фото внутри напоминают о славной истории электростальского хоккея. Глядя на них, истинные болельщики ждут продолжения – прежде всего появления хоккейной команды. Любого статуса, в любой лиге. Чтобы хоккей вдохнул жизнь в Ледовый дворец, чтобы не пустовали трибуны. Несколько лет назад идея едва не осуществилась, когда встал вопрос о переводе в Электросталь фарм-клуба омского «Авангарда». Однако в итоге всё сорвалось – виной ли тому пандемия или что-то другое.

А если вопрос с командой не решится кардинально, то отремонтированный, словно с иголки, Дворец так и будет дальше «не жить, а существовать», осваивая бюджетные деньги на зарплату персонала, оплату ЖКХ и т.д. До тех пор, пока не появится тот, кому удастся решить главный вопрос – возрождения «Кристалла», Его Величества Дворца...